

Глава 11

После того, как все формальности были улажены, атмосфера стала гораздо более непринуждённой.

Лайо разрешили исцелить лицо и сняли с него «заклятие молчания». Впрочем, Перрила оставался начеку, готовый в любой момент снова применить его, если Лайо опять начнёт говорить необдуманно.

Цинь Лан позавидовал. Если бы он выбрал магический класс, то мог бы накладывать на Ся Сифэна «молчание». Но тут же подумал, что в ответ тот, скорее всего, завалил бы его ещё большим количеством сообщений в системном чате, и вздохнул. Почему в системе нет функции временной блокировки?

Хотя лицо Цинь Лана оставалось непроницаемым, Ся Сифэн по одному взгляду понял, о чём тот думает, и тут же отправил ему в чат серию издевательских «пфф» и «ха-ха-ха».

— Вы теперь рыцари-первопроходцы? Тогда нам нужно срочно вернуться в деревню, сообщить всем эту радостную новость и устроить пир! — голос Лайо, которому вернули дар речи, звенел от восторга.

Пир! Пир! Полурослики не упустят ни единой возможности устроить пир!

— Став первопроходцами, Фэн и Лан наверняка будут очень заняты, — заметил Перрила.

— Тогда мы вернёмся в деревню и соберём всех на помощь! — тут же нашёлся Лайо. — А когда они закончат, вот тогда и устроим пир!

Перрила подумал и кивнул:

— Хорошо.

Не только у Цинь Лана, но даже у такого общительного и компанейского человека, как Ся Сифэн, в голове возник немой вопрос.

Вы это сами решили? А нашего мнения спросить не хотите?

Лайо и Перрила, казалось, даже не допускали мысли, что те могут отказаться, и уже с воодушевлением обсуждали, как будут помогать им осваивать новые земли. Сейчас как раз было затишье в сельскохозяйственных работах, и вся деревня маялась от безделья, мечтая о пире. А если не пировать, то любимое занятие полуросликов — это труд.

Сажать! Сажать! Сажать! Засадить каждый клочок пустующей земли!

— Не волнуйтесь, мы будем только работать! — заверил их Лайо, ударив себя в грудь. — Как скажете, так и сделаем!

Амужо с удовольствием наблюдал за смущением Ся Сифэна и Цинь Лана. Он видел, что юноши чувствовали себя неловко.

Сур ждал, что Амужо вмешается. Раз уж речь зашла о рыцарях-первопроходцах, слово было за правителем, но тот проигнорировал его выразительный взгляд.

Сур мысленно занёс это в свой список обид и был вынужден вмешаться сам.

— Вы получили подвески-подсолнухи и теперь считаетесь членами клана. Полурослики помогут вам всем, чем смогут, не стесняйтесь, — сказал он. — Я знаю, вам пока трудно это принять, но в будущем вы сможете отблагодарить их своей заботой.

— А? — Ся Сифэн не ожидал такого. Это же просто использование их доброты.

— Он — почётный полурослик, а я — нет, — поспешно открестился Цинь Лан.

Я подвеску не брал, меня не впутывайте.

Ся Сифэн: «?» Ты же спас Лайо!

— Разве вы не одно целое? — удивился Лайо. — Зачем так разделяться? Перрилла, ты свою подвеску ещё не отдал?

Перрилла был более рассудительным, чем большинство полуросликов. Хотя поначалу и он поддался общему порыву, сейчас он понимал смущение Ся Сифэна и Цинь Лана. Именно потому, что они были хорошими людьми, им и было неловко принимать такую бескорыстную помощь от едва знакомых.

Сдерживая смех, он, по совету Лайо, достал свою подвеску-подсолнух.

Теперь настала очередь Цинь Лана удивляться.

— Бери скорее, — Ся Сифэн положил руку ему на плечо.

Разве у него был выбор? Цинь Лан нехотя принял подвеску и пробормотал слова благодарности. Подвеска-подсолнух была символом пожизненной дружбы и поручительства.

Если он хотел и дальше дружить с полуросликами, он не мог отказаться от такого дара.

— Подвеска-подсолнух — это очень серьёзно, — убрав её, сказал наконец Цинь Лан, обращаясь к новым друзьям. — Вам не стоило так торопиться.

Лайо и Перрила, обнявшись за плечи, рассмеялись. Улыбка Перрилы сейчас была точь-в-точь как у Лайо.

— Ты должен верить нашей интуиции! Мы, полурослики, никогда не торопимся с такими вещами!

— Точно!

Цинь Лан закатил глаза. Ся Сифэн, увидев его столь нехарактерное выражение лица, расхохотался. Хотя ему и было неловко, видеть, как Цинь Лан попал впросак, было весело.

Цинь Лан очень не любил лишних хлопот и долгов. Поэтому такие пылкие и бескорыстные люди, как полурослики, были его криптонитом. В реальном мире таких почти не встретишь, но, извините, это фэнтезийный мир, и здесь есть сказочная раса полуросликов, понятно?

Ха-ха-ха-ха.

Сур поначалу беспокоился, не слишком ли холоден Цинь Лан, но теперь понял, что зря. Пусть у Защитников Пути и были свои недостатки, в душе они все были хорошими людьми.

Лайо уже собирался бежать посмотреть на новые владения друзей, но Сур его остановил. Юный пророк и его Защитник Пути только что прибыли в Город Зелёных Песков и ничего о нём не знают. Им следует сначала осмотреться, а уже потом заниматься освоением земель. К тому же, раз уж младшие прибыли в гости, старшие должны оказать им гостеприимство.

Сур распорядился, чтобы Ся Сифэн и Цинь Лан пожили несколько дней в замке. Лайо и Перрила тоже остались — нужно было проверить их успехи в учёбе. Пусть Амужо и не признавал Лайо своим учеником, проверять его знания всё равно было нужно.

— Кажется, я здесь лишний, — смущённо пробормотал Даймон.

— Подойди, — поманил его Сур.

Даймон, как ребёнок, тут же подбежал к нему. Амужо всё это время наблюдал за происходящим, не вмешиваясь и во всём соглашаясь с Суром.

«Так кто тут талисман Города Зелёных Песков? Кто?! Игроки должны извиниться перед пророком Суром!» — не унимался Ся Сифэн в чате.

Цинь Лан мысленно согласился. Игроки встречали правителя города лишь во время заданий или крупных событий, и тогда Амужо вёл себя как подобает герою — надёжно и ответственно. Откуда им было знать, какой он в обычной жизни?

Похоже, «мрачный дракон» и был настоящим правителем, который нёс на себе всю тяжесть забот. Неудивительно, что у него такое угрюмое лицо.

Сур спросил, что бы они хотели посмотреть. Хотя им и было любопытно побывать в замке, как в доступных, так и в недоступных для игроков местах, они понимали, что такая возможность ещё представится. Меч апокалипсиса всё ещё висел над их головами, и раз уж такие занятые люди, как Амужо и Сур, выделили для них время, нужно было этим воспользоваться.

Ся Сифэн отправился в библиотеку, чтобы выяснить, сколько лет осталось до конца света, а затем попросить Сура научить его создавать предметы вручную. Хотя система и не говорила об этом прямо, после достижения десятого уровня в его голове появилось множество новых знаний, что явно указывало на получение им профессии. Создаваемые системой предметы в лучшем случае были «отличного» качества. Чтобы создавать «идеальные» предметы с особыми свойствами, ему нужно было делать их самому. Голова знала, как, но руки ещё не умели. А раз уж пророки могли быть мастерами во всех ремёслах, нужно было хвататься за эту возможность и проситься в ученики.

У Цинь Лана задача была проще — тоже проситься в ученики. Когда игровые навыки становились реальными способностями, появлялось гораздо больше возможностей для их комбинаций, и с наставником освоить их было бы гораздо быстрее, чем в одиночку.

Перрила хотел пойти с Ся Сифэном в библиотеку, но Лайо силой утащил его на тренировочную площадку.

— Если ста... правитель снова будет меня бить, кто-то же должен меня лечить!

— А ты не можешь просто держать язык за зубами и не провоцировать его?!

— Лан, не волнуйся, я тоже хорошо лечу, — вмешался Даймон.

Цинь Лан несколько не был спокоен. Он хотел тренироваться, а не лечиться от побоев. Уходя, Ся Сифэн послал ему в чат серию из «ха-ха-ха», пожелав получить побольше тумачков.

Библиотека Города Зелёных Песков была огромной, гораздо больше той, что была в игре. Но её структура была знакомой. Ся Сифэн сразу же направился в отдел «исторических хроник».

От официальных летописей до мифов и легенд, записанных исследователями, и даже народных сказаний, передаваемых бардами из уст в уста, — он начал с «новостей» этого года и двигался в прошлое, месяц за месяцем, год за годом.

Он не помнил точных дат ключевых событий из игровой хронологии, но у него в памяти остались некоторые моменты, связанные с важными NPC, заданиями или подземельями. Например, событие «Вознесение Инсена» произошло за два года до «Падения Солнца Надежды». В течение этих двух лет по всему миру начали появляться осквернённые монстры, и правители всех рас, предчувствуя надвигающуюся бурю, стали созывать своих лучших воинов, укреплять армию и оборону городов.

События, которые игроки могли запомнить и по которым можно было бы отсчитать время, в масштабах мировой истории могли быть незначительными: кто-то родился, кто-то влюбился, кто-то построил дом. Именно из таких мелочей и состояли задания, которые игроки выполняли по многу раз. Глобальные же события были частью основной сюжетной линии или временных ивентов, игроки проходили их один раз и быстро забывали.

Искать знакомые события в море информации было долго и утомительно. Но для такого заядлого знатока сюжета сидеть в библиотеке с чашкой чая и печеньем, листая красиво оформленные бумажные книги, было настоящим наслаждением по сравнению с выискиванием обрывков информации в игре.

Ся Сифэн так увлёкся, что перелистывал страницы с невероятной скоростью, словно лишь скользил по ним взглядом.

Сур сидел напротив с чашкой чёрного кофе без сахара и молока и тоже читал. Он не удивлялся странному поведению Ся Сифэна: тот целенаправленно выбирал нужные книги, без труда читал на разных языках, даже древних, и поглощал информацию со скоростью сканера. Таковы были «божественные способности» пророка.

Ся Сифэн явно что-то предвидел и теперь искал подтверждение своим видениям в реальных источниках. Он был очень осторожен и не доверял слепо тому, что увидел, — это было превосходно. Он не делился с ним своими предсказаниями, и Сур считал это ещё одним его достоинством. Пророк должен быть бдительным и иметь гордость, чтобы самостоятельно справляться со своими видениями.

В общем, сейчас Сур смотрел на Ся Сифэна как на своё драгоценное яйцо, и всё, что тот делал, казалось ему правильным и гениальным.

В это же время на тренировочной площадке Амужо, вертя в руках кинжал, смотрел на новоиспечённого ученика с разгорающимся в глазах боевым задором.

— Тебе не стоило выбирать барда. Почему не ассасин?

— Мои друзья-полурослики могут не одобрить, — ответил Цинь Лан.

Амужо на мгновение замер, не ожидая такого ответа. Боевой задор в его глазах угас, сменившись почти отеческой добротой.

— Не волнуйся. У полуросликов есть предубеждения против некоторых профессий, но их любовь к друзьям с подвесками-подсолнухами всегда будет сильнее.

— У-у-у...

Цинь Лан напрягся и медленно повернул голову. Лайо плакал навзрыд, глаза Перрилы тоже покраснели. Их растроганные взгляды заставили Цинь Лана захотеть провалиться сквозь землю.

Чего вы плачете?!

— Как трогательно! — воскликнул Даймон. — Вот она, настоящая дружба полуросликов и их друзей!

Только не надо говорить это таким пафосным тоном! У Цинь Лана волосы на голове зашевелились.

Амужо погладил его по голове.

Цинь Лан: «???» Что это за жест?

— Сур как раз приготовил зелье сброса навыков, — ласково сказал Амужо. — Иди и сбрось свой класс.

В игре тоже были такие зелья, но их могли создавать лишь лучшие алхимики, и для игроков они были недоступны. Единственный способ получить такое зелье — это достичь максимального, двухсотого уровня, тогда его давали в качестве награды. Но игрокам это было не нужно — проще было создать нового персонажа. Прокачка не занимала много времени, и у каждого было по несколько твинков.

Но в реальности, хотя зелье и не было «ограничено», судя по списку ингредиентов, который опубликовали разработчики, и тому факту, что его могли создать не больше десяти человек, оно было не просто ценным, а бесценным.

— Правитель, не стоит беспокоиться, — нахмурился Цинь Лан. — Я всё равно собирался в итоге освоить и барда, и ассасина.

— Я знаю. Но на этом пути следует сначала освоить бой ассасина, а уже потом дополнять его способностями барда.

— Моим следующим классом будет ассасин.

Амужо проигнорировал странное выражение «следующий класс». Пророки были странными, и их Защитники Пути тоже.

— Чтобы защитить своего Фэна, ты должен идти по самому идеальному пути, — напомнил он.

— Это наша с тобой миссия.

Путь развития Защитника Пути должен быть безупречен, иначе он не сможет защитить своего пророка.

Цинь Лан подумал об опасностях этого мира и с тяжёлым сердцем принял этот долг.

Во всём был виноват Ся Сифэн. Это он сказал, что полурослики не одобряют, и заставил его стать бардом. Этот долг они будут возвращать вместе.

<http://bllate.org/book/15881/1582757>